

2 МАР 1975

1975

ГДЕ-ТО на рубеже 50-х — 60-х г. г. в музыкальный мир пришла мода — на камерную музыку. Непременно старинную, желательно до-баховскую: ренессанс, барокко, ранний классицизм, рококо... Как грибы после дождя, тут и там возникали камерные оркестры, из музеев извлекались полузабытые виолы и клавишины, а музыканты — для пущей важности! — обряжались в камзолы да пудренные парики и играли теперь не иначе, как

родился много раньше — сначала в трудах замечательного советского музыканта, выдающегося оперного режиссера Б. Покровского, а потом — в 1966 году — на государственном экзамене выпускника в ГИТИСа, буквально очаровавших камерной, студенческой, пусть и непритязательной, но музыкально и актерски профессиональной интерпретацией оперы Р. Щедрина «Не только любовь».

ских студентов в «Игре о Робине и Морioned» стала подлинной родоначальницей средневекового европейского театра. Из такой же экспериментальной студии энтузиастов, влюбленных в завтрашний день искусства, появился и первый профессиональный русский театр Ф. Волкова. А теперь, на наших глазах — и камерный музыкальный театр.

Удивительно ли что для этого театра пишут уже мно-

ЗДРАВСТВУЙ, НОВЫЙ ТЕАТР!

РЕЦЕНЗИЮ ПИШЕТ ЧИТАТЕЛЬ

при свечах. Музыковеды так объясняли этот феномен: оказывается, в век научно-технической революции человек ищет и находит отдохновение — в кристальной чистоте созвучий, в простоте, в строгости и изящном лаконизме.

Спектакли Московского камерного музыкального театра, привезшего в Пермь русскую классическую оперу конца XVIII века, с теми же напудренными париками. Со свечами. С камзолами...

Стою! Я сознательно начал рецензию от противоположного. Мастерски поставленные, безукоризненно спетые и — что главное — актерски сыгранные блестяще, музыкальные комедии эти — не единственная и, пожалуй, не основная инстанция творческого лица театра.

Возникший на базе гастрольной оперы, 4 года назад Московский камерный

Пермяки помнят исход многотрудных усилий нашего театра в постановке оперы Р. Щедрина. Мало кто из нас, разочаровавшихся после этого спектакля в возможности какого бы то ни было прогресса на оперной сцене, мог предполагать, что в скором времени появится тот самый долгожданный театр, где обыкновенные волшебники будут превращать сложнейшие партитуры современных композиторов в прекраснейшую музыку, к ихходить в гости к ним, и их чудесам, так непривычно похожим на наши студенческие капустники, где рядом и песня, и танец, и стихи, и театр, — и все легко и умно, — станет нашей едой ли не самой большой потребностью!

Впрочем, история повторяется! Не официальная религиозная драма, но престольным праздникам устраиваемая, но забава франк-

гие советские композиторы, верят в него, несмотря на его возраст. Театр растет не по дням, а по часам. Всего год отделяет постановку мелодрамы «Сокол» Бортнянского от провозвестника русского музыкального реализма оперы-буфф Пашкевича «Скупого».

Театр-студия. Так говорят о нем, и так чувствуют себя в театре актеры и музыканты. Осуществлена мечта замечательного режиссера Б. Покровского, который писал: «Предвидеть, обуславливать и развивать энтузиазм студийца и совершенно аннулировать любые возможности для развития индивидуальности и противопоставления своих личных интересов цели, поставленной театром, — таков основной закон существования нового организма».

В. АЛЬБИНСКИЙ.